

берегу Чухонского озера со стороны Старожиловки, размещались дачи Академии художеств и университета.

В Технологическом институте, где первоначально и размещались классы Рисовальной школы, созданной при Министерстве финансов и в 1857 г. переданной в ведение Императорского общества поощрения художников, ставшего с 1882 г. Обществом поощрения художеств. Летом учащиеся общества выезжали в Парголово, на дачу Шульцу, стоявшую на окраине Шуваловского парка, у речки Заманиловки, где собирались художники.

Лето 1868 г. Ф. Васильев провёл с Шишкиным и осенью на конкурсе Общества поощрения художников получил первую премию за картину «Возвращение стада».

Лёгким мячиком он скакал между Шишкиным и Крамским, и оба эти его учителя полнели от восхищения гениальным мальчиком. И. И. Шишкин, бывавший, по воспоминаниям старожилов, в Старожиловке: в молодости у Васильевых (в районе совр. д. 190 по ул. Шишкина), а позднее на собственной даче у Шуваловского парка (район совр. д. 16 а по ул. Пляжевой), отразил эти места в офортах «Ручей в лесу» (1870 г.), «Пруд» (1870-е гг.), «Овраг в еловой роще» (1874 г.), «Муравейник», «Опушка» (1885 г.) «Ели в Шуваловском парке» (1886 г.), «Папартники» (1886 г.), «Лесное болото» (1889 г.) и в картинах «Рубка леса» (1867 г.), «Прогулка в лесу» (1869 г.) «Лесной пейзаж с цаплями» (1870 г.), «Лесная глушь» (1872 г.), «Дубовый лесок в серый день» (1873 г.), «Дорожка в лесу» (1880 г.), «Ручей в берёзовом лесу» (1883 г.), «Перед грозой» (1884 г.), «Лесные дали» (1884 г.), «Уголок заброшенного сада» (1884 г.), «Сныть-трава» (1884–85 гг.), «Сосновый лес» (1885 г.), «Дубы» (1887 г. и эту д. 1865 г.), «Сосны, освещённые солнцем» (1886–87 гг.), «Зима» (1890 г.), «Дождь в дубовом лесу» (1891 г.), «Травки» (1892 г.), «Осень» (1892 г.), «Старые липы» (1894 г.), «Опушка лиственного леса» (1895 г.), «Хвойный лес. Солнечный день» (1895 г.), «Корабельная роща».

В основе «Корабельной рощи» лежит этюдный материал, собранный в Афонасовской роще близ Елабуги, и других. На его персональной выставке, состоявшейся в 1891 г. в Академии художеств, было представлено 7 этюдов с видами Парголово и 16 рисунков Парголово и Сестрорецка (всего там было выставлено более 600 этюдов, рисунков и гравюр) 2 и отмечено, что «Шишкин внёс струю реализма в русский пейзаж, он положил начало правдивому изображению нашей природы, лишённой роскоши и блеска южных стран, но полной тихого и спокойного величия. Специальностью Шишкина был лес; но правдивое реальное отношение к одному из элементов русской природы положило начало вообще правдивому, реальному русскому пейзажу».

Крамским в Парголово написаны пейзажи «Лесная тропинка» (начало 1870-х гг.), «Пасечник» (1872 г.), жанровая картина «Осмотр старого барского дома» и другие.

В Парголово Шишкин часто бывал и после смерти второй жены О. А. Лагоды, подруги жены Д. И. Менделеева Анны Ивановны. Шишкин – «единственный и небывалый в России гравёр-пейзажист. В то время как у таких ординарных живописцев, как Е. Е. Волков и Н. Г. Шильдер, стремящихся работать в манере Шишкина и использовать его опыт, всё сильнее проступают черты фотографизма, а у таких эпигонов академического пейзажа, как Ю. Ю. Клевер, В. Д. Орловский и И. Е. Крачковский, усилилась тенденция к внешней красивости мотива, появилась салонность, Шишкин по-прежнему учился у природы» (Шувалова).

Оставили парголовские пейзажи второй половины XIX в. не только И. Шишкин и И. Крамской, но другие передвижники: **Илья Репин**, живший на даче в Старожиловке (в районе совр. д. 204 по ул. Шишкина) по соседству с И. Крамским, К. Савицкий, «близкий школе Во-

робьева» **А. Саврасов**, **М. Клодт**, **П. Брюллов**, сын возведшего храм в Шуваловском парке зодчего А. П. Брюллова («Весна», 1875 г., «В парке», 1881 г.), «Купальня», 1902 г.).

Ю. Клевер — «художник, заметный в своё время и забытый сейчас», **К. Крыжицкий**, обучавший живописи вел. княжну Ольгу Александровну, хорошо знавшую семью парголовских владельцев Воронцовых-Дашковых, **В. Серов**, живший в детстве на даче в Старожиловке и написавший затем там ряд полотен («Ели», «Зима», «Волы», «Лошади у пруда», «Сенцы», и др.), бывавший у него в гостях его близкий друг **К. Коровин**, обучавшийся у И. Айвазовского **Г. Калмыков**, запечатлевший в своих пейзажах окрестности Парголово и Юкков, и другие.

Так, на даче своего родственника А. Шварца в Шуваловском парке, написал несколько исторических полотен **В. Г. Шварц**, обучавшийся у А. Т. Маркова, также сын Борис Павлович (1882–1939 или 1940) – один из организаторов экскурсионного дела в Петербурге, составитель путеводителей по городу (1932 и 1933 гг.) и его окрестностям (1926 г.), работал в Академии художеств и Русском музее, управляющим делами которого был брат П. А. Брюллова Владимир (1844–191), музыкант. Его сестра Лидия Павловна (1886–?) писала стихи, входила в объединение «Мир искусства», дружила с Н. Гумилёвым и М. Волошиным, другая сестра Елена работала учителем.

Серов Валентин Александрович (1865–1911) – пейзажист и портретист, жил на даче в Старожиловке с матерью Валентиной Семёновной, урожд. Бергман (Репин, с. 484).

Марков Алексей Тарасович (1802–1878) – исторический живописец, учился в Академии художеств у А. И. Иванова, А. Е. Егорова, с 1836 г. — академик, с 1842 г. — профессор и член Совета Академии художеств, где преподавал до 1872 г. По его рекомендации И. Н. Крамской, Б. В. Вениг и Н. А. Кошелев в 1865 г. участвовали в росписи храма Христа Спасителя в Москве.

Зелёную дачу в парке арендовал **В. А. Бобров**, написавший портрет Ф. Бруни.

О жизни на парголовской даче в середине 1870-х гг. в бытность гимназистом вспоминал М. М. Осоргин — будущий видный государственный и общественный деятель конца XIX — начала XX вв.: «Приехали мы с В. С. Игнатовичем в Петербург утром и сейчас же через весь город переехали на Финляндский вокзал, так как семья его жила на даче в Парголово... Дача была простая большая чухонская изба, где главной комнатой была терраса во весь дом. Привычки семьи Игнатовичей и обстановка их жизни были самые простые, неприятельские. Помню, как кто-то из детей, желая меня угостить, предложил мне кармелюку, которую он сосал, и ввиду моего отказа, передал её одному из своих братьев, который ничуть этим не побрезгал. Иногда, как исключительное удовольствие, нанималась простая чухонская телега, и, трясясь в ней немилосердно, ехали все кататься».

Летом 1879 г. на даче в Парголово жил поэт **Иннокентий Фёдорович Анненский** (1856–1909). В письме, адресованном будущей супруге Надежде Валентиновне Хмара-Барцевской, он писал в конце июня 1879 г. из Парголово: «Милая моя Динуша! Сегодня вернулся в Парголово с Чёрной Речки и получил твоё письмо с поручением. Завтра по окончании урока я еду в город, чтобы его исполнить... Надо тебе сказать, переходя к прозе, что я вот уже второй раз отлучался из Парголово: ученик мой жил в городе, где он вместе с братьями и сёстрами убирал книги, и я там его учил, но время свободное от уроков, конечно, проводил или на даче, или у брата, хотя все эти переходы и переезды занимают столько времени, на них уходят последние деньги, да и неудобно быть между небом и землёй...».

В дневнике И. Ф. Анненского за 1879 г. есть строки, посвящённые Парголово: «21 Июня.

Ф.А. Васильев. Портрет работы И.Н. Крамского, 1871 г.

Ф.А. Васильев. Озеро, 1860-е гг.

Е.Е. Волков. Болото осенью, 1880-е гг.

Весь день я провёл в Парголово... Уроки Всеволоду мне интересны, потому что его интересует то, что я ему говорю, и я чувствую, что не стеснён ни временем, ни программой.

Ещё мне нравится, что И^змаил^и И^ванович^и не мешается в занятия, предоставляя мне полную свободу. За первым уроком (до завтрака), когда мы заняты греческим языком, неизменно присутствует Н^адежда^и И^змайловна^и за своим столиком, рисуя; очевидно, она хочет несколько пользоваться уроками, по крайней мере однажды она мне сказала, что давно уже не занималась этим языком и жалеет об этом. Кстати сказать о барышнях: они все очень простенькие; старшая мне кажется всех умнее и хитрее; младшая всех добрее и наиболее дружна с братом... Под конец 2-го урока приехал старший брат, секретарь Географического Общества, и начались толки о поездке верхом. Часов около 7 собрались ехать в 6 две барышни (средних), В^ладимир^и И^змайлович^и, Б^орис^и И^змайлович^и, мой ученик и я. Мы проехали до 22 вёрст (взад и вперёд) в деревню Дыбун, где напились молока. Местность в окрестности довольно жалкая, хотя всё-таки природа, среди которой я уже давно не бывал, меня несколько освежила...

Материал подготовила к публикации с согласия автора книги Ирина Кузина